

УДК 070.1:94(477.75) «1853/1856»

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА И ЛУБОК ПЕРИОДА
КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННОК» 1854-1856 гг.)**

Первых Д. К., Первых В. В.

*Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь
E-mail: dianavasileva@yandex.ru*

Статья посвящена анализу политических карикатур и лубочных картин периода Крымской войны Н. Степанова, Я. Лаппинга, П. Боклевского, В. Тимма и др. Иллюстрации рассматриваются с точки зрения их жанрового своеобразия, приемов, языковых особенностей и творческих решений авторов; определяется роль лубка и карикатур в информационной политике государства. Изучение истории «наивного» искусства и карикатур дает возможность понять предпосылки их появления, детализировать особенности производства, объяснить тематическую составляющую сюжетов.

Ключевые слова: политическая карикатура, военный лубок, Крымская война, журнал «Современник».

ВВЕДЕНИЕ

Карикатуры и лубочные картины становились предметом изучения исследователей истории культуры, но эти материалы посвящены истории возникновения этого вида искусства, его месту в «большой» живописи, жанровому своеобразию «наива» (Кузьминский К. С. [2], Лотман Ю. М. [5], Письман Л. З. [9], Ровинский Д. А. [10]). В отдельных научных работах предпринимается попытка осмыслить роль карикатуры и лубка в период Отечественной войны 1812 г. и Первой мировой войны (Лебедева И. В. [4], Некрасова М. А., Земцов С. М. [6], Пельцер М. [8]). Исследователь А. Е. Кустова находит тематическую и композиционную связь сатирических листов, изданных в 1812 г. и в 1914–1918 гг. [3]. Политические карикатуры и военный лубок на тему Крымской войны (1854–1856 гг.), разделяющей вековой период, на изучении которого останавливается Кустова А. Е., не рассматривались историками журналистики в качестве самостоятельной темы.

Цель работы – проанализировать военную иллюстрацию периода Крымской войны.

В задачи входит выявить «природу» появления лубочных картинок и карикатур, определить предпосылки их возникновения и особенности производства, объяснить происхождение сюжетов и пояснительных текстов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Следует отметить, что сатирические листы, посвященные Отечественной войне 1812 года, стали в России первым опытом обращения к такому виду изобразительного искусства как политическая карикатура. Впервые в этом жанре начали работать профессиональные художники: А. Г. Венецианов, И. И. Тербенев, И. А.

Иванов, которые разрабатывали сюжеты и темы, связанные с Отечественной войной 1812 г., создавали особенный художественный язык, основные композиционные и сатирические приемы.

Утверждение карикатуры как самостоятельного жанра журналистики принадлежит французским мастерам сатирической графики О. Домье и Г. Доре, благодаря которым карикатура стала широко тиражироваться на страницах парижских периодических изданий в 1830-е годы. В России выделение карикатуры из традиционного вида изобразительного искусства в отдельный жанр периодической печати началось в годы Крымской войны с критических и библиографических обзоров художественных иллюстрированных изданий и отдельно издающихся карикатур и лубочных картин. Сатирические иллюстрации на страницах российских журналов появились только в конце 1850х годов.

Предметом анализа выбраны популярные во время Крымской войны издания карикатур, гравюры, литографии Н. Степанова, Я. Лаппинга, П. Боклевского, В. Тимма и др. Темы войны объединяли эти иллюстрации, в то же время, они отличались сюжетными линиями, техникой, стилем, манерой и даже качеством исполнения.

В истории создания военной карикатуры отмечен факт «государственного» заказа лубочных работ в разгар Крымской войны. Условия их выполнения оговорены в письме Великого князя Константина Николаевича этнографу и писателю В. И. Далю от 13 января 1855 г.: «Распространять в народе сочувствие к воинам нашим, делая известными их имена и подвиги», выпустить картинки «в огромном числе экземпляров и разослать по всей России для продажи по самой ничтожной цене, дабы сделать доступными каждому крестьянину». И далее: «Чтобы имена Нахимова, Корнилова, Завойки и других сделались у нас народными, чтобы их повторяли в избах крестьян так же, как и в жилищах нашего дворянства» [11, с. 37–38]. История участия В. И. Даля в создании лубочных картин подробно рассматривается нами в статье «Публикации журнала «Современник» как комментарий к позиции В. И. Даля» [7].

Следует отметить, что, несмотря на злободневность, далеко не каждая картинка выглядела удачной и находила одобрение в прессе. Объективными на этот счет выглядят критические замечания в одном из самых популярных журналов в России 1850–1860 гг. – журнале «Современник», дающем представление о политических, исторических и культурных процессах своего времени. Требования журнала к военной карикатуре просты – юмор, остроумие и никакого «шапкозакидательства». Так, среди обзора карикатур Н. Степанова находим ремарку: «Герои, обещавшие в 24 часа взять Кронштадт, и в три дня – Севастополь представляют для карикатуристов поле обширное. Тут есть, где разгуляться юмору, надобно только владеть им!» [12, т. 50, с. 292]. Юмор и сатира, как видим, становятся ведущими чертами военных карикатур, и эти требования критики предъявляют авторам сатирических листов.

Эффективность и информативность военного лубка была апробирована еще в Отечественную войну 1812 г. Уже тогда сатирические иллюстрации использовались в качестве инструмента, который мог влиять на широкую аудиторию: настроить на победу, внушить мысль, что русский человек силен телом и духом, а

враг слаб и глуп. Безусловно, потребителем «наивных» рисунков был малообразованный зритель. Политические же карикатуры создавались для аудитории, способной понять иронию и осмыслить сюжет. Военный лубок и политическая карикатура разрабатывались для разной категории зрителей.

«Наивный» рисунок не требовал глубокой художественной техники и дорогостоящих материалов, зачастую художник обходился бумагой и графитным карандашом. Однако не стоит умалять художественные достоинства, лишь на первый взгляд, простых иллюстраций. В лубочных картинах отчетливо прослеживается связь с театральным началом. Эту художественную особенность подмечал Ю. М. Лотман, ссылаясь на историка искусства Д. А. Ровинского: «Художественное пространство лубочного листа организовано так, чтобы сориентировать зрителя на пространственные переживания не живописно-графического, а театрального типа» [5, с. 323]. На театральную этимологию лубочной картины, прежде всего, указывает изображение сцены с актерами, составляющие основу гравированных листов. Тезисы подтверждает «Альбом карикатур из настоящей войны» Н. Степанова. В иллюстрации «Как изобрели Наполеона III» английский премьер-министр Генри Пальмерстон демонстративно надевает стоящему на табурете Наполеону треуголку, а два англичанина тем временем сыплют в карман французского императора монеты. В подписи к карикатуре сказано, что с набитыми карманами Наполеон будет более страшен [13, рис. 21]. Карикатура заставляет зрителя домысливать сюжет и сделать вывод, что великая французская армия едва ли сможет одержать победу над Россией без помощи и материального участия Великобритании.

Карикатура «Возьми, привези и покажи» передает бытовую ситуацию из жизни французской семьи: сын, раскуривая сигару и закинув ноги на стол, беседует с отцом. Под картинкой реплика: «Папа! Покажи мне Севастополь, когда его возьмут и привезут сюда. Говорят, он такой страшный!» [13, рис. 17]. Замысел автора – занизить в глазах русского зрителя интеллектуальные способности противника.

Рисунок «Вербование» создает иллюзию «движения» прохожих возле вербовочных плакатов английской армии, что подтверждает мысль о театральном начале лубка. Среди толпящихся – премьер-министр Пальмерстон и некий Джон-Буль, низкорослый толстяк в сюртуке, белых лосинах и коротком цилиндре – собирательный аллегорический образ англичанина. Пальмерстон агитирует: «Вас ожидает слава!». На это Джон-Буль парирует: «Нам нужен комфорт, а не слава. Для славы наймите французов. Они дерутся за женщин, за одно слово, за ничто – как же им не драться за хорошую плату» [13, рис. 19]. Карикатура подчеркивает противоречивые отношения англичан и французов, выступивших в Крымской войне союзниками.

Примером изобразительной театральности служит и «Альбом современных карикатур» петербургского карикатуриста Я. Лаппинга. На одном из рисунков – русский мужичок сажает в печь «пастет с головою француза в кепи». Вместо заголовка – фраза: «За вкус не ручаюсь, а горячо будет», под рисунком – стихи: «Вот наш русский мужичок, должно быть, не дурачок, а пирожник деловой, садит в печь пирог большой. Посмотрите на картинку: не жалел он, знать, начинку; пирог лопнул – ну и что ж, на кого портрет похож» [12, т. 59, с. 295–296].

Пресса приветствовала появление патриотических иллюстраций, но предъявляла их авторам объективные требования военного времени: воспитывать патриотизм, настраивать на победу, не допуская ошибочных сведений о состоянии дел противника.

В рубрике «Внутренние известия» «Современника» находим детальное описание гравюр неизвестного автора, выполненных в формате большого листа с пространственным в лубочном искусстве заголовком – «Раек». Под каждым рисунком – «довольно пространная» подпись «сказочным тоном в духе народного русского остроумия». «Современник» с сожалением подмечает, что эти картинки разнесут в самые отдаленные уголки России «кое-какие» искаженные исторические сведения о войне. Для убедительности редакция без сокращений приводит текст рисунка «Синопское сражение»: «Как в Азии было не в Европе, при городе при Синопе, что стоит на Черном море, отведали турки лютого горя, и доселе не образумятся мусульмане, все ходят, словно в тумане. Дело было этак далеко за ночь, как наш родной Павел Степаныч (Нахимов. – Д. П.) вздумал по морю поплавать, паруса у корабликов порасправить и посмотреть хозяину не мешает: все ли на море в порядке пребывает <...>. Вот видит он вдали в тумане, что по морю гуляют мусульмане, в облаках играют их ветрила, а их – несметная сила! <...> Добро пожаловать, непрощенные гости, быть вам сегодня на погосте...». Далее автор описывает сам бой: «Турецкие канониры палят в пушки и мортиры, только из дыма все палили мимо, море волнуется – турки беснуются. Наши все крепились да молчали, да вдруг разом отвечали. <...> Турок отщелкали, отхлопали и пошли домой к Севастополю». Рисунок, по мнению критиков, соответствует надписи: турки представлены «летающими и висящими вниз головой» [12, т. 46, с. 85–86].

Соотношение в лубке и карикатуре изобразительного и словесного текстов заслуживает особого внимания. Их природа принципиально иная, чем в книжной иллюстрации. Историк и археолог И. Е. Забелин, анализируя изображения лубка, отмечал, что «раскрашенная ксилография» обретает значение лишь в «единстве с прибаутками». «Картинки, – писал он, – сами по себе большею частию не имеют никакого значения, но получают совершенно неожиданные краски при бойком, метком, а иногда и весьма остроумном пояснении» [1, с. 392]. Словесный текст и изображение соединены в лубке не как книжная иллюстрация и подпись, а как тема и ее раскрытие.

Нередко лубочные тексты написаны в жанре «анекдот» или выполнены по образцу газетного комикса. Эту мысль подтверждает рисунок Н. А. Степанова «Приготовление ко встрече Плон-Плона», в котором Наполеон дает указания французским дамам:

« – Плон-Плону дано поручение – привезти известие о взятии Севастополя. Как только он появится с неприятельскими знаменами и флагами, вы, 20 девиц, приложите руку к сердцу, что будет означать 20 сердец (vingt coeurs) или победитель (vainqueur).

– А если известие будет неблагоприятное?

– Тогда вы удалитесь.

– Нет, мы повернемся и приложим руку к другому месту, а что это значит – он догадается» [13, рис. 30].

Автор использует игру слов, рассчитывая на слуховое восприятие текста: словосочетание «20 сердец» по-французски звучит примерно так же, как и слово «победитель». Итак, зрелищный характер лубка формировало не столько изображение, сколько словесный текст, который, по замыслу автора, служил своеобразным сценарием, становясь художественно-активным при восприятии на слух.

Доходчивость и емкость образов лубочных картинок дополняют приемы гиперболоизации и карикатурного искажения – шаржа (например, несоизмеримо большая голова и короткие ноги). Намеренная диспропорция была одним из ведущих элементов карикатуры.

Обеспокоенность критиков вызывает не столько художественная ценность лубка, сколько его своевременность и этичность. Редакторы «Современника» приветствовали развитие сатирической иллюстрации, если она не противоречила морали, не искажала реальных событий и не умаляла трагичность ситуации. Лучшим художественным изданием «по части современных сцен» называет «Современник» «Русский художественный листок» В. Ф. Тимма и регулярно анонсирует его выход на протяжении 1853–1858 гг.

В. Ф. Тимм делал зарисовки военных сцен (выезд царя из Бахчисарая, парад в Париже 1 апреля 1856 г.), писал портреты реальных исторических лиц (адмирала Нахимова, контр-адмирала Истомина, ген.-адъютанта Тотлебена, Наполеона III, маршала Пелисье, сестер милосердия Крестовоздвиженской общины). Карандаш В. Ф. Тимма увековечил на бумаге и портреты нижних чинов (Петра Кошки, Федора Заики, Аксения Рыбакова, Ивана Димченко, Афанасия Елисеева и др.). Основное содержание «Художественного Листка» составляли литографированные рисунки на актуальные темы, которые можно назвать иллюстрированными сводками с войны: виды разрушенного Севастополя, его окрестностей, виды русского и союзных лагерей, бытовые сцены солдатской жизни.

Картинки В. Ф. Тима с натуры – это своеобразные рисованные репортажи с места событий в сопровождении кратких пояснительных текстов, автором которых чаще всего был публицист и издатель Н. И. Греч. В русской истории рисунки Тимма остались, пожалуй, единственным наглядным документальным свидетельством событий Крымской войны. Например, известный портрет адмирала П. С. Нахимова, человека скромного, не любившего внимания к себе, был сделан при жизни адмирала только карандашистом В. Ф. Тиммом. Несмотря на то, что работы Тима, так или иначе, современники относили к лубочному виду искусства, в них нет карикатурности. Это рисованные исторические очерки, в которых карандаш художника в точности отобразил текущие события, лица, сюжеты.

ВЫВОДЫ

Политические карикатуры и военный лубок стали прообразами первых агитационных плакатов и сатирических листовок, объединенных общей идеей: поднять боевой дух. В то же время, иллюстрации имели разные задачи: одни – настраивали на победу, высмеивая и занижая достоинства противника, другие – фиксировали в истории знаковые события, реальные исторические лица, бытовые сцены военной жизни. Русский военный лубок соединил в себе черты различных жанров изобразительного искусства и журналистики: военную документалистику и фольклор, ре-

портаж и зарисовку, карикатуристику, шарж, комикс и даже анекдот – все это создавало своеобразную неповторимость военной и политической иллюстрации.

Список литературы

1. Забелин И. Е. Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII ст. // Опыты изучения русских древностей и истории. Исследования, описания и критические статьи И. Е. Забелина. В 2-х ч. – М. : изд. К. Солдатенкова, 1873. – Ч. 2. – 540 с.
2. Кузьминский К. С. Русская реалистическая иллюстрация XVIII и XIX вв. / К. С. Кузьминский. – М. : Изогиз, 1937. – 216 с.
3. Кустова А. Е. Отечественная война 1812 г. и Первая мировая война в карикатуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 2. – СПб. : НП-Принт, 2012. – С. 401–407.
4. Лебедева И. В. Русский военный лубок периода Первой мировой войны // История, историография, библиотечное дело: материалы конференции специалистов ГПИБ 23–24 марта 1993. – М., 1994. – С. 37–48.
5. Лотман Ю. М. Художественная природа русских народных картинок / Лотман Ю. М. // Статьи по семиотике культуры и искусства. Серия «Мир искусств». – СПб. : изд. Академический проект, 2002. – С. 322–339.
6. Некрасова М. А., Земцов С. М. Отечественная война 1812 года и русское искусство. – М., 1969. – С. 32.
7. Первых Д. К. Публикации журнала «Современник» как комментарий к позиции В. И. Даля // Далевские чтения–2014. Материалы Международной научной конференции, посвященной 213-й годовщине со дня рождения Казака Луганского (22 ноября 2014 г.). – Луганск, 2014. – С. 137–148.
8. Пельцер М. Русская политическая картинка 1812 года: условия производства и художественные особенности // Материалы научной конференции «Випперовские чтения». – М., 1997. – С. 173–184.
9. Письман Л. З. Наивное искусство как феномен современной культуры // Символы. Образы и стереотипы: художественный и эстетический опыт. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – СПб. : ФКИЦ «Эйдос», 2000. – №9. – 383 с.
10. Ровинский Д. А. Русские народные картинки / Д. Ровинский // Русские народные картинки. По-смертный труд напечатан под наблюдением Н. Собко. В 9-ти т. – СПб. : изд. Р. Голике, 1900. – Т. 5. – 231 с.
11. Русская старина. – СПб., 1889. Т. 62. № 4. – С. 35–42.
12. Современник. Литературно-политический журнал, изд. с 1847 г. И. Панаевым и Н. Некрасовым. – СПб. : Тип. Главн. Штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1855–1856. – Т. 46, 50, 59.
13. Степанов Н. А. Альбом карикатур из настоящей войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://andcvet.narod.ru/Sevast/01/sam.html>

**POLITICAL CARICATURE AND POPULAR PRINTS DURING
THE CRIMEAN WAR
(IN THE MATERIALS OF THE MAGAZINE "SOVREMENNİK" 1854-1856)**

Pervykh D. K., Pervykh V. V.

The article is devoted to the analysis of political caricature and prints of the Crimean war period of N. Stepanov, J. Lapping, P. Boklevsky, V. Timm, and others. Illustrations are given from the point of view of their genre identity, techniques, language features and creative solutions artists; defines the role of popular print and caricature drawings in the process of informing the audience.

Military and political cartoons, popular prints of the painting are of great material to study trends in the history of Russian journalism and culture and allow us to judge the genre peculiarity of the Russian cartoons, the level, the practices of military cartoonists and the tasks they were given.

Political cartoons and military splint became the prototype of the first campaign posters and satirical leaflets, united by a common idea: to boost morale. The illustrations had different problems: one is set up to win, the other recorded in the history of the real historical events, persons, everyday scenes of military life. Russian military splint combines the features of various genres of fine art and journalism: military documentaries, and folklore, and story sketches, caricaturistic, cartoon, comic, and even a joke – all this created a kind of uniqueness of the military and political illustrations.

Keywords: political caricature, military prints, the Crimean war, the magazine «Sovremennik».